

ЦИФРОВОЙ СОБЛАЗН

«БИГ ДАТА» ОТ БОЛЬШОГО БРАТА

Беседа с кандидатом физико-математических наук, специалистом в сфере цифровых технологий Ириной МУХИНОЙ.

"ЗАВТРА". Ирина Константиновна, ваш опыт работы в финансовых корпорациях Канады и США, где вы руководили IT-проектами в области больших данных, позволяет говорить о цифровизации предметно. На какие аспекты этого процесса стоит обратить особое внимание?

Ирина МУХИНА. Буду отталкиваться от личного и профессионального опыта. У меня трое детей, пять внучек, за моими плечами двадцать пять лет работы в сфере западных финансовых, биржевых, банковских и страховых технологий. Я занималась анализом так называемого клиентского портфеля, и это дало мне возможность увидеть "изнанку" больших данных, которые собираются на каждого клиента.

Хочу подчеркнуть: чтобы провести какие-либо изменения, в том числе цифровизацию, сначала проводят реформы образования. Увы, на территории России реформу, точнее, антиреформу образования уже провели. А многие другие реформы пройдут, видимо, куда незаметнее, потому что всё меньше людей подходит к проблеме аналитически, комплексно, в том числе — и к проблеме цифровизации.

"ЗАВТРА". Вы оказались в Канаде в эпоху набирающей обороты политкорректности. Ваша семья как-то ощутила это на себе?

Ирина МУХИНА. Да, вполне. В середине 1990-х мы с мужем и двумя дочерьми (тогда — четырёх и двенадцати лет) переехали в Канаду. У меня на руках была кандидатская диссертация об искусственном интеллекте, а у мужа — докторская по физике плазмы. В новой стране у нас не было ни родственников, ни знакомых. Надо было как-то обустраиваться.

И мы сразу же столкнулись с ювенальной системой. Когда однажды мы оставили пятилетнего ребёнка дома одного, нам сразу же позвонили. Я была немало удивлена, но меня серьёзно предупредили, что детей в подобных случаях забирают из семьи. Это было, пожалуй, самой диссонирующей нотой в сравнении с тем, как мы жили до переезда. Помню себя в семь лет — я преспокойно ездила через весь город к учителю музыки. После этого я стала наблюдать за проявлениями ювенальной юстиции в Канаде и делала это осознанно, понимая, что мои риски высоки, ведь у нас уже было трое детей — к тому времени родился сын.

"ЗАВТРА". Западное общество действительно является системой тотальной слежки?

Ирина МУХИНА. Не сразу, но моя работа в аналитических отделах финансовых корпораций постоянно подбирала пищу для размышлений. Уже 25 лет назад в банковских портфелях имелось несколько миллионов клиентов. Работая в отделе кредитных карточек, мы анализировали все транзакции — то есть, что покупает этот человек, где и когда, сколько он платит ежемесячно и так далее. Затем, найдя конкретного клиента в базе данных, надо было предсказать, какой ещё банковский продукт этот клиент захочет купить. Этот мощный инструментарий предсказания реакции человека на финансовые продукты, марки компаний и тому подобное создавался буквально на моих глазах. В основе его лежала аналитическая и алгоритмическая работа с большими данными. Фактически мне удалось детально рассмотреть, как строятся модели предугадывания желаний и возможностей миллионов потребителей. И когда сейчас говорят об экономике знаний, я всегда уточняю: это экономика полных знаний о клиенте.

"ЗАВТРА". Как устроена такая экономика?

Ирина МУХИНА. Я почти 10 лет проработала на глобальной бирже и успела подробно изучить, как управляют финансовыми активами в мире, куда и с какой целью инвестиционные фонды вкладывают огромные деньги. Эти фонды являлись главными игроками на мировой бирже, а одиночки — те жертвы, с которых заведомо "стрижётся" прибыль, хотя иногда им позволяют временно быть в плюсе, чтобы заманить следующих. Иллюзий по поводу финансового устройства западного "свободного рынка" у меня не осталось никаких — притом довольно быстро.

Я поняла, что цифровизацию внедряют по тому же принципу. Её главная опасность — не в самих информационных технологиях, а в их влиянии на отношения людей. Особенно это касается формирования мышления у детей.

"ЗАВТРА". Как это происходит?

Ирина МУХИНА. Все уже заметили, что человечество погружает в цифровую матрицу. Но люди моего поколения помнят, что раньше в магазинах продавщица просматривала ценники, что сколько стоит, — и подсчитывала стоимость покупки. Потом на упаковку начали наносить штрих-коды, которые считывают специальные автоматические устройства на кассах. Товаров стало много, и практически все они приобрели эти самые штрих-коды.

Сейчас, по сути, такой же код ставят на всех людей. То есть люди становятся товаром на бирже цифровых услуг, особями с отчуждёнными качествами, выставленными "на продажу". Этот процесс обеспечивает сбором и оцифровыванием больших данных о потребителях.

"ЗАВТРА". Из каких слагаемых формируется массив больших данных?

Ирина МУХИНА. Чипы в наших кредитных карточках и телефонах предоставляют массу информации о нас — от местонахождения до финансовой истории.

Уже десять лет назад было известно, что есть три больших источника данных, пусть и без идентификаторов конкретных физических лиц, например: кто, что и почём купил в магазине — раз; показатели автомобильных штрафов — два; данные из поликлиник и больниц — три. Эти три источника данных не связаны между собой, не имеют идентификационного номера человека, но их всегда при желании можно склеить и получить полную информацию о каждом, то есть штрих-код. Вот вам и точка сборки личных данных о "человеческом капитале" для рынка мировой "цифры".

"ЗАВТРА". Сейчас наиболее радикальный вариант цифровизации реализуется в Китае?

Ирина МУХИНА. Там ввели так называемый социальный рейтинг, и в нескольких китайских провинциях на жителях ставят эксперимент. В зависимости от результатов этого рейтинга каж-

дому человеку "назначают" уровень социальных благ. То есть, если ты, с точки зрения наблюдателей от государства, плохо себя ведёшь, то тебе могут не разрешить купить билет на самолёт. А если ты совсем плохо себя ведёшь, то тебе могут не позволить лечиться в хорошей больнице или будут обслуживать в самую последнюю очередь. И так далее. Эти методы имеют самое разнообразное применение в социальной сфере.

"ЗАВТРА". Кому нужна тотальная цифровизация?

Ирина МУХИНА. Дело в том, что многие государства приватизированы и давно играют роль менее важную, чем транснациональные корпорации. Пять крупнейших информационно-технологических компаний мира ("Гугл", "Амазон", "Фейсбук", "Эппл", "Майкрософт") активно лоббируют свои интересы по всему миру, в том числе — и в России. Когда я приезжаю читать лекции в Москву или Новосибирск, то вижу, что новые цифровые технологии всё больше становятся платформой для настройки социальных процессов.

Происходит это из-за взаимосвязанности мировой экономики, у которой есть всего три вида ресурсов: природные, финансовые и человеческие, в последнее время цинично называемые "человеческим капиталом". Мы — капитал с точки зрения тех, кто нас эксплуатирует. В экономике капитализма эксплуатация человека человеком нигкуда не ушла, из неё формируется прибыль, затем она распределяется по частным вкладчикам — держателям акций компаний.

Финансы и природные ресурсы давно находятся под контролем глобалистов, но, чтобы "мышеловка" захлопнулась окончательно, осталось справиться с "человеческим капиталом".

"ЗАВТРА". Некоторые люди могут полагать, что если они не нарушают законов, то бояться цифрового контроля им нечего?

Ирина МУХИНА. Это по меньшей мере наивно. Общаясь в Интернете, мы часто не знаем, кто находится с другой стороны транзакции, на другом конце соцсети. А 85% насыщения Интернета — это, вообще-то, торговля запрещёнными товарами и услугами. И это очень прибыльно. Нормальные люди с трудом могут себе представить, что на свободном рынке есть, например, прибыли в тысячи процентов. Те же наркотики: их легко вырастить или синтезировать, перевезти к потребителям, но цены на них астрономические.

"ЗАВТРА". Канада ведь — одна из застрельщиц движения по легализации наркотиков.

Ирина МУХИНА. Да, там в 2018 году легализовали марихуану, её может купить любой, и это, конечно, — деградация в стиле позднего Рима. В России многие понимают опасность движения в этом направлении. Но есть и по-прежнему наивные по отношению к прелестям западного мира, они хотят выжить на Запад, потому что там — красивая "витрина".

Живя в Торонто, я на протяжении многих лет работала с представителями разных культур, рас и стран, что позволило мне увидеть колоссальную разницу культурных кодов. Конечно, в России нравственность выше (в среднем), ведь нас хранили за железным занавесом, и православные установки укоренены в архетипах наших людей.

Известно, что наш мозг работает в двух режимах: а) определения цели и б) её достижения конкретными методами. И если ребёнок с детства знает, что воровать — плохо, грех, он поступает впоследствии не используя служебное положение в целях личного обогащения, не жить за счёт других, потому что у него есть нравственный стержень.

Я не призываю вернуться в мир Средневековья, отказаться от гаджетов (тем более, сама ими активно пользуюсь). Но хочу заострить внимание на глобальных финансах, расшатывающих все этические устои и национальные традиции во всем мире. Неолиберализм — это власть финансовых. Я видела, как деньги работают против целых стран. Например, против Греции, в облигации которой инвестировали канадские пенсионные фонды. Наблюдала я, как после 2014 года по дешёвке скупились активы Украины.

Много вопросов вызывает у меня активно внедряемая сейчас в России электронная карточка. Несколько лет назад было создано акционерное общество Сбербанка "Универсальная электронная карта" (УЭК). Это "дочка" Сбербанка, но не только. Это общество делало попытки внедрить данную карту в разных направлениях, в том числе — в сфере образования. Наскоком не получилось.

"ЗАВТРА". Потом они, кажется, переименовались?

Ирина МУХИНА. Да, в 2018 году был произведён ребрендинг, и появилось АО "Расчётные решения". Оно проводит пилотные эксперименты в школах. Один из них — "Прогнод и питание". Подобным я занималась в банках Канады 20 лет назад! Это такая карточка, которая позволяет снимать деньги со счёта клиента, не вводя пин-кода и не расписываясь. То есть там стоит ограничение на стоимость покупки, например, пять долларов. Клиент платит, прикладывая карточку, транзакция проходит мгновенно. Это и есть "цифровая эффективность", когда родителями рассказывают, что их дети будут питаться в школе, а далее обеспеченным родителями внушают, что они сами смогут контролировать здоровье питание ребёнка, и ему не надо будет давать карманные деньги, а малообеспеченных привлекает тем, что питание по карточке будет дешевле, со скидкой.

Но вопрос тут не в деньгах, а в потенциально утекающих персональных данных ребёнка. Стоит помнить, что с XXI века мир вошёл в новую стадию технологического уклада. Данные, информация стали теперь более ценными, чем финансы. Это и ноу-хау, и коммерческие секреты, и новые лицензии, патенты — всё, что даёт возможность монетаризации данных и быстрой прибыли.

Пока что, насколько я вижу, вышеназванное акционерное общество убыточное, но оно собирает данные клиентов, которых у него уже более двух миллионов.

Аналогичная ситуация и в больницах, где на поступивших детей создают цифровое медицинское досье. Этот информационный файл о ребёнке и есть, по сути, своеобразный штрих-код.

Если родители по просьбе школы подписывают разрешение на обработку персональных данных своих детей, это значит, что они дают доступ к ним третьим лицам. Школе эти данные вовсе не нужны, она и так имеет достаточно данных, чтобы учить ребят: там знают, в каком они классе, сколько им лет, как их зовут, какие у них оценки. Есть Федеральный закон №152 "О персональных

данных" гражданина. Там описано, что именно является персональными данными, и кто имеет право доступа к ним. И есть портал, который лично для меня выглядит как нарушающий закон РФ — "Ладошки.дети". Это уже следующий уровень — дактилоскопический. То есть некоторые пилотные программы предлагают завести даже не карточку для вашего ребёнка (да, конечно, он может её потерять, забыть и так далее), а считать отпечатки его пальцев, ладоней. Это уже фактически биометрия, сохраняющаяся в базе данных.

"ЗАВТРА". Страшные вещи вы рассказываете. Что же делать родителям?

Ирина МУХИНА. Семья должна быть крайне осторожна в этих вопросах и стараться оградить ребёнка от подобных штрих-кодов до тех пор, пока государство на сей счёт не создаст законодательную базу. Родителям надо стараться выстраивать добрые, гармоничные отношения с детьми, чтобы предотвратить саму возможность увода ребёнка из семьи и деструктивного влияния на него извне. Если мы, родители, не справляемся с такими вызовами, то чего мы можем требовать тогда от других специалистов и нашего государства?

Если же родитель неосмотрительно подписал разрешение на доступ к данным ребёнка, то контроль, увы, автоматически переходит из сферы действия государственных институтов к коммерческим структурам, которые этими данными просто-напросто могут приторговывать или использовать для мошеннических схем.

"ЗАВТРА". На Западе этим уже давно занимаются!

Ирина МУХИНА. Да, и дело доходит иногда до кражи цифровой идентичности. Мошенники могут получить доступ к полному электронному досье человека, где хранится, собственно, всё: гражданские, медицинские, финансовые сведения. Это может быть использовано для получения новых кредитов, покупки недвижимости, финансирования сомнительных компаний или покупки любых предметов роскоши... Обворованный человек оказывается практически уничтоженным, бесильным доказатъ свою невиновность.

Мошенники присваивают ваше "цифровое тело", "оцифрованный след" ("диджитал фут-принт", как это называется на английском). И вы отныне не есть вы, а только наблюдатель роста "собственных" платежей. А в банке вам отвечают: "Вы взяли у нас кредит в два миллиона, и должны выплатить нам по кредиту..." Подобная история произошла с моим начальником на последнем месте работы; ему понадобилось несколько лет для очистки своей финансовой истории от "цифровых" мошенников.

"ЗАВТРА". Получается, что с цифровизацией человечество получило больше проблем, чем преимуществ?

Ирина МУХИНА. У любой монеты — две стороны. Как бы ни были выгодны быстрота цифровых транзакций и высокое качество коммуникации, всё это сопровождается повышенными рисками. И, в первую очередь, необходимо защитить от мошенников самых неопытных, беззащитных членов общества — наших детей.

"ЗАВТРА". Можем ли мы это сделать?

Ирина МУХИНА. Насколько я знаю, до 14 лет в Российской Федерации ребёнок не обязан иметь идентификационный номер. Если его спрашивают в медузрешдениях или школах, родители вправе сказать, что государство нам разрешает не иметь номера. Есть Постановление правительства РФ №687 от 15 сентября 2008 года, которое посвящено особенностям ведения делопроизводства с людьми, не имеющими идентификационного номера, то есть оно регулирует обработку персональных данных, "осуществляемых без средств автоматизации". Этим законом надо уметь пользоваться, потому что именно он позволяет людям минимизировать риски, которые могут оказаться необратимыми.

Мы всё время куда-то спешим и гонимся за сверхбыстрой, яркой "упаковкой" жизни. Но это только внешне... Вспомните Гудвина из "Волшебника Изумрудного города", который сидел за ширмой и каждому входящему представлялся в разном образе: то русалкой, то — говорящим шаром... Но это был всего лишь несчастный человек, и его "проекции" не имели отношения к реальности. Этот образ очень выпукло напоминает детям и взрослым о неотождественности внешнего и внутреннего в современном перевёрнутом мире.

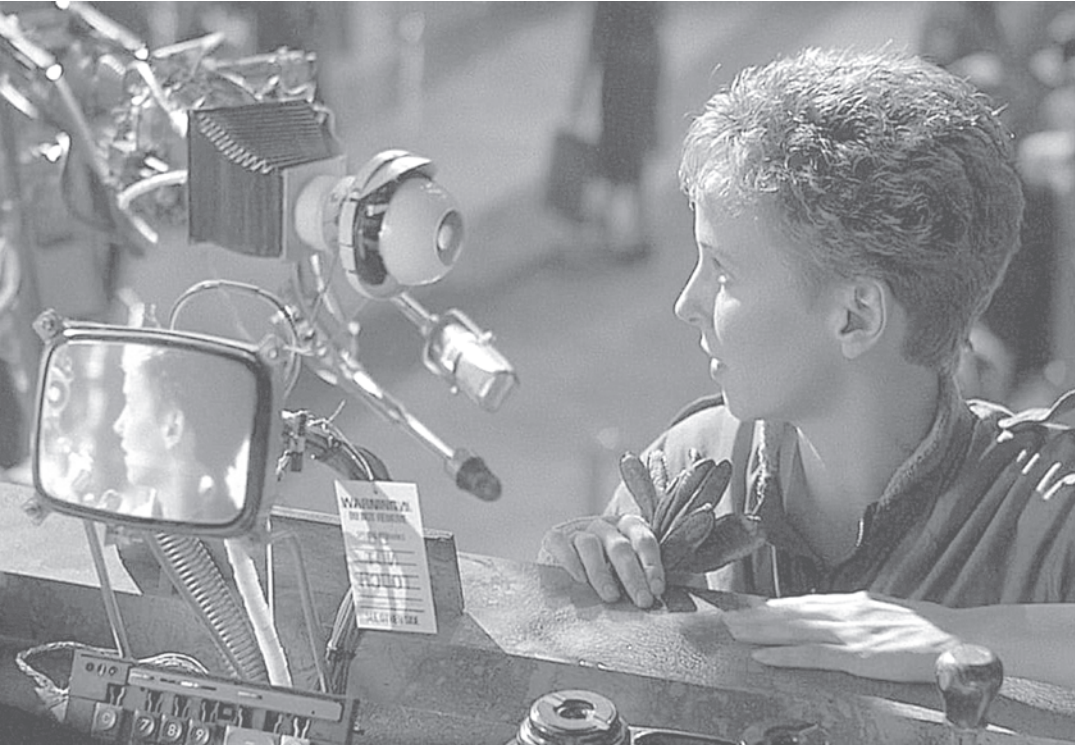
Об этом почти никогда не говорят открыто. И мы часто бываем наивны, видим только внешнюю сторону ситуации. По сути же, на смену христианству во всемирном масштабе идёт новая "высокоэффективная" религия, имя ей — "датаизм" ("дата" по-английски — это данные, "кровь" цифровой экономики).

"ЗАВТРА". Складывается ощущение, что противник всесильен, ведь уже сейчас он может по пятидесяти "лайкам" в Сети составить психологический портрет подростка и уведомить его семьи. Доходит до того, что группы извращенцев в тех же соцсетях ищут себе рабов, если называть вещи своими именами.

Ирина МУХИНА. У меня всё-таки нет ощущения их всеисильности, потому что всесильен только Бог! Да, есть сатанизм, и я порой вижу сторонников этого мировоззрения и в мировых элитах, и в обывдной жизни. Но это — борьба добра и зла, которая была всегда. И сейчас внутри американской элиты, например, царит раскол: лагерь глобалистов, который поддерживают спекулятивно-финансовые круги, связанные с Федеральной резервной системой, — и все те, кто действительно этому лагерю противостоят.

Мы наблюдаем, как во всем мире глобализм захлебывается, поскольку он не учитывает различия культурных кодов. Например, в начале XXI века в США серьёзно обсуждался проект "Чаймерик": от слов "Чайна" (Китай) и "Америка". Глобалисты-финансисты были уверены, что с помощью инвестирования в китайское производство дешёвых товаров им удастся не только увеличить прибыль транснациональных корпораций, но и увеличить средний класс в Китае, который начнёт больше потреблять и "вытащит" всю мировую экономику. Потому что другой экономики, кроме экономики потребления, Запад не мыслит.

Но тут глобалисты споткнулись: сейчас Китай почти полностью отстранился от глобальных технологий. Получив западные ноу-хау, он стал "мастерской мира", снабжающей, в конечном счёте, и США. Торговые войны ведутся именно из-за этого: капитал стал перетекать в Китай. И это позволяет говорить об азиатском цикле накопления капитала, что подразумевает и азиатский

Кадр из фильма-антиутопии «Бразилия» (1985)

способ производства, и азиатские производственные отношения, построенные на отличном от западного культурном коде.

Советский Союз тоже жил в принципиально другой экономической парадигме. Этого нашего опыта Запад боится, поэтому за океаном продолжает править бал ярая русофобия. Я наблюдала, как все "говорящие головы" на экранах нашего так называемого "тэздинг флo" (места биржевых торгов) шельмовали президента Путина всеми способами на всех каналах и на всех языках в течение 2014-2015 гг. Я всё время думала: сколько же денег было затрачено на такую целенаправленную пропагандистскую истерию!

И это безумие русофобии продолжалось. Они, конечно, боятсн нас, боятсн того, что мы на них не похожи, хотя внешне славяне почти не отличаются от англосаксов.

Я к чему это говорю? К тому, что Китай очень мудро и хитро, используя свой древний культурный код и коммунистическую партию, технологически отстранился от западной системы. И сейчас предлагает всем "Новый шёлковый путь" — глобальный проект, альтернативный западному.

Для России тоже далеко не всё потеряно. Наша система образования была достаточно надёжна вплоть до конца XX века, и всего одно-два поколения угодили в ясыробуку Болонской системы.

"ЗАВТРА". Что предстоит сделать для восстановления наших ценностей?

Ирина МУХИНА. Надо возрождать методы советской школы. Образование и производство должны опираться на три составляющие любой современной технологической цепочки: "железо", софт и развитый человеческий мозг. В России сейчас запускается много проектов, финансируемых международными фондами. Не все, может быть, знают о деятельности Агентства стратегических инициатив (АСИ). Там плотно занимаются нейрконом — темой, за которой я пристально слежу. Но оттуда, как из многих других мест, извините за выражение, высеживаются самые интересные идеи, которые исчезают из России бесследно и даром.

Почему публикуют патенты и диссертации на английском языке?! Тем самым люди, участвующие во всех этих грантах, сдают интеллектуальную собственность России нашим конкурентам под соусом необходимости глобализации!

Так ли необходим английский язык российскому научному пространству? У меня немало друзей, работающих в экспертных советах, где они оценивают работы. Для них не составляет секрета, что часто талантливые отечественные разработки оказываются на Западе и внедряются там безо всякой компенсации тому, кто их придумал.

Потому надо, как в тридцатые годы XX века, провести техно-пикбэз, избавиться от навязанного нам западного "наследия" и заменить его своим: своим Интернетом, "железном" — в первую очередь, как это уже сделал Китай. И не обращать внимания на притирания "модной" публики, что мы вновь превратимся в тоталитарную страну. Нельзя позволять "коллективному Западу" прибирать своими шупальцами наши природные и человеческие ресурсы, наши источники роста.

"ЗАВТРА". Запад покушается и на наш мозг, и на наше тело...

Ирина МУХИНА. Да ещё и призывая при этом во всех бедах обвинять российскую власть! Запад заинтересован в том, чтобы Россия шла по туловищному маршруту. Кстати, и на Западе население подвигается туловищным практикам. К примеру, в провинции Утиково в 2016 году легализовали этангазнию, то есть стали усыплять людей без согласия их родственников. Ввели обязательное "сексуальное образование" детей с первого класса. Несогласных директоров школ уволили, заменив кадрами с нетрадиционной сексуальной ориентацией. И у родителей нет возможности защитить своих детей от растления! Во многих школах созданы клубы, где детей вовлекают в обсуждение, чтобы посеять сомнения в своей естественной сексуальной ориентации и навязать альтернативу и даже операцию по смене пола, которая финансируется из налогов граждан и не требует разрешения родителей.

Так pokračуют плоды англо-саксонской цивилизации. Её культурный код — "мой дом — моя крепость". Она всегда вращивала индивидуализм, поборников финансовой "свободы". В их мире не принято открывать дверь перед обездоленным или нежданным гостем. И мы видим, как сейчас эти философии противостоят "музыкальные" традиционные культуры беженцев с их опорой на семью, клан, род и так далее.

На Руси человек всегда мог положиться на семью и общину, в Советском Союзе человека защищало сильное и справедливое государство. Либеральный же строй принёс коммерциализацию и коррупцию почти во все сферы государства.

"ЗАВТРА". А при тотальной цифровизации человека защитить вообще будет некому?

Ирина МУХИНА. Конечно, ведь цель этого проекта — полная атомизация общества. Идея вечной оцифрованной жизни, которую воспевают апологеты "датаизма", — всего лишь красивая ложь, це-

люй которой является сбор биометрических данных, необходимых для тотального контроля. Её адепты не вспоминают о душе. Это апогей западного мира, где каждый — сам за себя.

Западу техно-индивидуализм гораздо роднее, чем России, где люди ещё связаны с матушкой-землёй и с корнями. Родителям в России ещё позволено быть родителями в полном смысле слова. Эту важнейшую роль необходимо исполнять только на пять с плюсом: уделять внимание самообразованию, стараться понимать, что происходит в мире, поддерживать и защищать детей, помогать им находить реальных друзей и единомышленников, которые рядом.

Чувствуется наступление тёмных времён в буквальном смысле этого слова. Ведь вся цифровизация "замкнута" на такую хрупкую и неуправимую субстанцию, как электричество. В середине 2000-х я была свидетельницей глобального сбоя подачи электроэнергии в Канаде. Через два дня люди не знали, что им делать. Банкоматы перестали выдавать наличные, магазины закрылись, холодильники потекли, мясо испортилось, пиво стало тёплым... Катастрофа!

То есть современные люди очень уязвимы и в большинстве своём не обладают минимальными навыками выживания и самообеспечения. Если сильно захотеть, можно, конечно, научиться любому городскому жителю картошку выращивать. Но нам всё больше навязывают генетически модифицированные сельскохозяйственные культуры, которые не дают семян, то есть у нас отнимают даже простейшие средства самовыживания.

Сейчас пришло время для объединения нормальных людей перед лицом рисков, которые несут нашим детям хладнокровные архитекторы цифрового мира.

"ЗАВТРА". Их напор с каждым годом становится всё сильнее...

Ирина МУХИНА. Да, но цифра не всеисильна! Более того, я предвижу скорый конец её, как идеи. Русские долго запрягают, но быстро ездят. Не зря было сказано про Сталина, что он принял страну с сохой, а оставил с атомным оружием. Да, некоторые говорят, что достигнуто это было заключёнными в трудовых лагерях. А я вот спрошу в ответ, что лучше, что достойнее человека: в шарашках заниматься интеллектуальным, интересным делом, как Королёв, — или жить в виртуальных играх, стреляляках, быть никому не нужными и заниматься только тем, что по Интернету заказывать себе пищу и секс? В Японии уже есть сотни тысяч молодых людей, которые живут, не выходя на улицу, их называют "хикикомори" или "хикки" — довольно страшное явление. Неужели мы хотим эпидемию такой болезни у себя в стране?

"ЗАВТРА". Чаще всего люди начинают сопротивляться только в тот момент, когда чувствуют угрозу для себя или для своих близких.

Ирина МУХИНА. Да, это так. Поэтому многие СМИ и отдельные деятели убавокивают народ или подсовывают ему неправильную картинку, как, например, "документальный" фильм Дудя про Колуму, который сплошь — профанация и перевертание истории на потребу ненавистникам Сталина. А у Сталина не было выбора перед лицом истории, и он с успехом провёл мобилизацию в гигантской, по преимуществу аграрной стране!

Нам стоит обратить пристальное внимание на цифровизацию, которая касается всех российских детей. Иногда мне приходится слышать: "Ирина Константиновна, почему вы так настроены против чипов? Ну, делают чипизацию, и наш ребёнок будет больше языков иностранных знать". Такие горе-родители готовы ребёнка вручить неизвестно кому — ведь вместе с иностранным языком вашему ребёнку могут внедрить и навязчивые мысли о самоубийстве или убийстве кого-то! А что касается языков, то киберпереводчики сейчас не проблема.

Проблема — в том, что люди захотели всего и сразу, чтобы, как по мановению волшебной палочки, результат был мгновенным; мало что теперь усидишь без тлешлация, мало что хочет кропотливым интеллектуальным трудом развивать свой мозг. Поэтому, прежде чем позволять экспериментировать со своим ребёнком сторонникам новых технологий, необходимо всё тщательно взвесить.

Чтобы противостоять современным манипуляциям с сознанием: искусственным навязыванию мозаичной картины мира, подмене правды вымыслом, дискредитации героев и героизации негодяев, — необходимо иметь твёрдое мировоззрение. Я понимаю, что, рассуждая так, встречу множество возражений. Я их выслушаю — я вообще к людям с уважением отношусь. Но я не буду прекращать свою деятельность, и с удовольствием поделюсь со всеми желающими пониманием моментов, связанных с влиянием цифровых технологий на человека, семью и общество.

"ЗАВТРА". Ирина Константиновна, большое спасибо за беседу!

Беседовал Алексей ГОНЧАРОВ
"Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Телефон редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.

E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>

Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф.). Служба рекламы: (903) 131-53-97.

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Общий тираж 50 000

Заказ № 5282-2019

Дата выхода в свет — 20.11.2019 г. Подписано в печать 19.11.2019 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ